

В. С. Соловьев

**Собрание сочинений
Владимира Сергеевича
Соловьева**

Том 10 (1897-1900)

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
С60

Соловьёв В.С.
С60 Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьёва: Том 10 (1897-1900) /
В. С. Соловьёв – М.: Книга по Требованию, 2013. – 583 с.

ISBN 978-5-458-53162-7

Владимир Сергеевич Соловьёв — русский философ, поэт, публицист, литературный критик конца XIX века. Стоял у истоков русского «религиозного возрождения» в среде русской творческой интеллигенции начала XX века. Оказал влияние на религиозную философию Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, С. Н. и Е. Н. Трубецких, П. А. Флоренского, С. Л. Франка, а также на творчество поэтов-символистов — А. Белого, А. Блока и др.

ISBN 978-5-458-53162-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Содержаніе.

	Стр.
В. С. Соловьевъ. Біографическій очеркъ, составленный г. Г. Радловымъ.	VII
Воскресныя письма	3
Три разговора	81
По поводу послѣднихъ событій	222
Статьи изъ Энциклопедическаго Словаря:	
I. Догма.	
Вдохновеніе	229
Время . . .	230
Всеединство	231
Вѣчность . . .	231
Дѣйствительность	232
Красота . . .	235
Любовь . . .	236
Матерія . . .	238
Метафизика	239
Мистика, — Мистицизмъ	243
Міровая душа . . .	246
Міровой процессъ	247
Оптимизмъ . . .	250
Опытъ . . .	251
Патріотизмъ	252
Неснинизмъ . . .	254
Предопредѣленіе	258
Предсуществованіе.	259
Природа . . .	260
Причина	263
Провидѣніе	266
Рокъ . . .	267
Пространство	268
Свобода воли свобода выбора . . .	272

	Стр
II. Исторія философіи.	
Валентинъ и Валентиніане	285
Василидъ	290
Василій Великій	292
Веданта .	294
Гартманъ	297
Гегель	301
Гегельянская школа .	321
Гностицизмъ .	323
Горгіи . .	328
Дунсъ Скоттъ . . .	329
Индійская философія .	336
Каббала .	339
Кампанелла	343
Кантъ .	345
Копъ .	380
Люлій	409
Мальбраншъ .	413
Манихейство .	416
Монофизитство	421
Моноелитство	424
Монъ-де-Биранъ	426
Мастръ	429
Несторіане, Несторій .	435
Николай Кузанскій	437
Оригенъ .	439
Пелагій	449
Платонъ .	453
Плотинъ .	479
Порфирій	483
Прокъ . .	483
Сведенборгъ .	487
III. Русская литература.	
Данилевскій . . .	498
Жемчужниковъ .	505
Леонтьевъ .	506
Майковъ	510
Половскій	515
Прутковъ	520
Примѣчанія С. М. Соловьева	524
Алфавитный указатель статей, вошедшихъ въ Собраніе сочиненій В. С. Соловьева	525
Приложеніе: портретъ В. С. Соловьева	V

В. С. Соловьёвъ.

Біографическій очеркъ.

Еще не настало время для всесторонней оцѣнки дѣятельности и трудовъ В. С. Соловьёва. Онъ еще слишкомъ близокъ къ намъ, и еще не наступило то отдаленіе, которое дозволяетъ видѣть всего человѣка: интересы дня и временныя теченія, въ которыхъ покойный философъ принималъ такое живое участие и результаты которыхъ онъ умѣлъ предвидѣть съ поразительной прозорливостью, еще заслоняютъ отъ насъ то вѣчное, что направляетъ исторію и придаетъ ей смыслъ. Чтобы воссоздать жизнь В. С. Соловьёва, для этого опубликовано еще слишкомъ мало матеріаловъ; съ другой стороны, и разнообразныя произведенія его еще не достаточно объяснены и не поставлены въ связь какъ съ основными его идеями, такъ и съ вызвавшими ихъ теченіями мысли. Однако, слѣдуетъ съ благодарностью признать, что кое-что уже и сдѣлано. Въ некрологахъ и воспоминаніяхъ, написанныхъ кн. С. Н. Трубецкимъ, В. Д. Кузьминимъ-Караваевымъ, Л. Слонимскимъ, наконецъ, В. Л. Велачко и др., содержится цѣнный въ біографическомъ отношеніи матеріалъ, а для выясненія круга и характера идей В. С. Соловьёва большое значеніе имѣютъ статьи гг. Никольскаго и И. Сперанскаго, помѣщенные въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» за 1891—1892 гг., а также рѣчи А. Θ. Кони, С. М. Лукьянова, прот. Рождественскаго и статьи проф. С. Н. Булгакова, въ особенности же выпускъ «Вопросовъ философіи», посвященный памяти Соловьёва. Однако исчерпывающаго изображенія жизни и трудовъ основателя русской философіи до сихъ поръ нѣтъ и быть не можетъ. Можно даже сказать, что внѣшнія рамки жизни философа не установлены. Соловьёвъ, подобно метеору, блисталъ и исчезалъ со столичныхъ горизонтовъ Петербурга и Москвы, часто бывалъ за границей, часто уединялся въ глухой деревнѣ, и біографу, безъ сомнѣнія, необходимо установить точныя даты, т. е. латъ точныя указанія времени и мѣста, а это не такъ легко. Первое изданіе стихотвореній Соловьёва въ этомъ отношеніи представляетъ нѣкоторый интерес, ибо время и мѣсто написанія стихотворенія въ немъ обозначены: такъ, напр., одно стихотвореніе помѣчено «L'апсаль» — городъ, знакомъ съ которымъ никто безъ этой помѣтки не предположилъ бы въ Соловьёвѣ. Причина частыхъ перемѣщеній философа иногда совер-

шенно понятна: такъ, онъ поѣхалъ въ Загребъ, чтобы напечатать свою «Исторію и будущность теократіи», которая не могла по цензурнымъ условіямъ появиться въ Россіи; въ другихъ случаяхъ эту причину не такъ-то легко найти. Въ одномъ письмѣ отъ 19-го мая 1892 г. мы читаемъ: «Если ты удивисься, что пишу тебѣ изъ Харькова, то подумай, что бываютъ вещи гораздо болѣе удивительныя». Въ жизни Соловьева, какъ въ жизни всякаго человѣка, чувства играли значительную роль, — ими, безъ сомнѣнія, объясняется весьма многое; самъ философъ это признаетъ, указывая на автобіографическій элементъ стихотворенія «Три свиданія»; но именно этой аффективной стороны, по весьма понятнымъ причинамъ, еще нельзя касаться. Если, такимъ образомъ, жизнеописаніе философа теперь не можетъ еще быть полнымъ, то, съ другой стороны, и нѣкоторые идейные вопросы не могутъ быть еще выяснены: мы для примѣра укажемъ на отношеніе Соловьева къ католицизму. Въ его сочиненіяхъ имѣются, конечно, данныя для сужденія объ этомъ вопросѣ; очень цѣнны также три письма, опубликованныя проф. Лопухинимъ; но у насъ нѣтъ писемъ Соловьева къ его католическимъ друзьямъ, напримѣръ, къ епископу Штрессмайру или отцу Пирлингу. Есть также пробѣлъ, который никогда не будетъ заполненъ: я имѣю въ виду отсутствіе гносеологіи въ системѣ Соловьева. Нашъ философъ — представитель мистической философіи въ Россіи; съ результатами его мистики мы знакомы: онъ ихъ изложилъ дважды, — разъ на русскомъ языкѣ въ лекціяхъ о Богочеловѣкѣ и разъ на французскомъ въ его «La Russie et l'église universelle»; но путь, которымъ онъ пришелъ къ этимъ результатамъ, не вполне ясенъ. Въ раннихъ произведеніяхъ есть намеки, выясняющіе характеръ мистицизма Соловьева; но смерть помѣшала полному выясненію этого пути. Это тѣмъ болѣе прискорбно, что было высказано утвержденіе (проф. А. И. Введенскимъ), будто бы Соловьевъ измѣнилъ свой взглядъ на мистицизмъ подъ конецъ своей жизни, — утвержденіе, которое мы считаемъ неправильнымъ¹.

Послѣдующія страницы вовсе не имѣютъ цѣлью дать полную біографію и полное изображеніе системы философа; задача ихъ гораздо болѣе скромная. Онѣ имѣютъ въ виду установить внѣшнія рамки біографіи философа, дать сильную характеристику его душевнаго склада и, наконецъ, познакомить съ нѣкоторыми чертами его міросозерданія.

I.

В. С. Соловьевъ родился 16 января 1853 г. и росъ при чрезвычайно благоприятныхъ какъ духовныхъ, такъ и матеріальныхъ условіяхъ. Знаменитый историкъ Сергій Михайловичъ Соловьевъ, отецъ философа, былъ человѣкъ весьма разностороннихъ интересовъ: религіозныхъ, научныхъ, политическихъ. «Ни одинъ изъ этихъ интересовъ

¹ См. статью Э. Л. Радлова. О мистицизмѣ Соловьева, „Вѣстникъ Европы“, 1905.

ле преобладалъ исключительно, да они и не боролись за преобладаніе въ его душѣ, будучи внутренне между собою связаны и потому поддерживая, а не отрицая другъ друга»². Богатыя духовныя дары нашъ философъ могъ по наслѣдству получить не только отъ отца, но и отъ матери, которая происходила изъ старинной и даровитой малорусской семьи, имѣвшей въ числѣ своихъ членовъ украинскаго философа Григорія Саввича Сковороду. В. С. Соловьевъ любилъ указывать на то, что его семья происходила изъ духовнаго сословія. Свое «Оправданіе добра» онъ посвятилъ памяти отца и памяти дѣда, священника Михаила Сергѣевича Соловьева. Вся семья была щедро одарена природою: одинъ изъ братьевъ философа приобрѣлъ себѣ извѣстность своими историческими романами, одна изъ сестеръ проявила выдающійся поэтическій талантъ.

Ранніе годы философа протекли подъ заботливымъ наблюдениемъ родителей въ прекрасной духовной атмосферѣ. Соловьевъ могъ сказать подобно Альфреду де-Виньи: «Mon père et ma mère vivaient dans le sublime comme dans leur atmosphère naturelle». Въ 1864 г. онъ поступилъ въ пятую московскую гимназію. Эта гимназія считалась одною изъ лучшихъ въ Москвѣ, какъ по составу преподавателей, такъ и по воспитательному своему вліянію, поэтому и подборъ учениковъ въ ней былъ особенно хорошимъ. Мы знаемъ, что въ числѣ товарищей Соловьева было много такихъ, которые приобрѣли себѣ впоследствии на разныхъ поприщахъ дѣятельности почетное имя: назовемъ здѣсь историка Н. И. Карѣева, экономиста А. А. Исаева, зоолога А. А. Коротнева и философа-поэта князя Д. Н. Цертелева, — послѣдній, впрочемъ, былъ однимъ классомъ старше, что, однако, не помѣшало его дружбѣ съ Соловьевымъ, длившейся до конца его жизни, несмотря на различіе политическихъ убѣжденій. Особенно выдающимся ученикомъ въ классѣ, въ которомъ находился нашъ философъ, былъ младшій сынъ А. Ѳ. Писемскаго; онъ имѣлъ большое вліяніе на товарищей даже и въ университетѣ, но, къ сожалѣнію, умеръ весьма рано, вскорѣ по окончаніи университета. Въ гимназіи Соловьевъ шель весьма хорошо; уже здѣсь проявилась его склонность къ естественнымъ и историческимъ наукамъ и нѣкоторое отвращеніе къ математикѣ. Нѣкоторыя свѣдѣнія о нравственномъ обликѣ всего класса и о Соловьевѣ въ частности можно найти въ недавно вышедшихъ «Воспоминаніяхъ» Е. В. Бѣлявскаго³, бывшаго преподавателемъ русской словесности въ пятой гимназіи. Окончивъ блестяще гимназію, В. С. Соловьевъ поступилъ въ Московскій университетъ на физико-математическій факультетъ, на которомъ и пробылъ два года.

Величайшимъ предметомъ его любви въ это время были плезавры и мастодонты⁴, и онъ впоследствии съ благодарностью вспо-

² Собр. соч. В. С. Соловьева, т. VII, стр. 356.

³ Бѣлявскій. Педагогическія воспоминанія. Москва, 1905, стр. 57 и слѣд.

⁴ Собр. соч. В. С. Соловьева, т. IX, стр. 265.

миналъ о пережитомъ увлеченіи, хотя «гистологическія упражненія и оказались болѣе пагубными для казеннаго микроскопа, нежели назидательными для него самого». Съ физико-математическаго факультета В. С. Соловьевъ перешелъ на 3-й курсъ историко-филологическаго и въ то же время, въ качествѣ вольнослушателя, усердно посѣщалъ лекціи Московской Духовной Академіи, въ особенности профессоромъ Кудрявцева-Платонова и Юркевича. Спиноза былъ первою любовью Соловьева въ области философіи, и эту любовь онъ сохранилъ на всю жизнь, считая себя обязаннымъ Спинозѣ «не только въ философскомъ, но и въ религіозномъ отношеніи»⁵. Серьезное чтеніе философскихъ произведеній и слушаніе лекцій талантливыхъ профессоромъ въ родѣ Юркевича помогли Соловьеву справиться съ охватившимъ его атеизмомъ и матеріализмомъ. Періодъ отрицанія былъ имъ пережитъ весьма быстро и благополучно, несмотря на то, что этотъ періодъ совпалъ какъ разъ «съ эпохою смѣны двухъ катехизисовъ, когда обязательный авторитетъ митрополита Филарета былъ внезапно замѣненъ столь же обязательнымъ авторитетомъ Людвигъ Бюхнера». «Будучи съ дѣтства занятъ религіозными предметами, я въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ прошелъ черезъ различныя фазы теоретическаго и практическаго отрицанія», — говоритъ о себѣ нашъ философъ⁶.

По окончаніи университета въ 1873 г. Соловьевъ оставался лѣто въ Москвѣ и готовился къ кандидатскому экзамену. Тутъ онъ особенно сблизился съ П. Юркевичемъ, котораго цѣнилъ не только за его взгляды, но любилъ и за его характеръ и неподдѣльный юморъ. Въ это время взгляды Соловьева въ общемъ уже совершенно сложились, и хотя впоследствии и подверглись значительнымъ измѣненіямъ, но эти измѣненія не коснулись коренныхъ основъ. Объ этихъ взглядахъ даетъ нѣкоторое представленіе первая статья Соловьева, появившаяся въ 1873 г. и написанная еще на университетской скамьѣ: «Мисеологическій процессъ въ древнемъ язычествѣ»; эта статья несетъ на себѣ явные слѣды вліянія Шеллинга и Хомякова.

8-го іюня 1873 г. В. С. Соловьевъ былъ утвержденъ въ званіи кандидата Московскаго университета по историко-филологическому факультету и, согласно ходатайству этого университета, оставленъ при немъ для дальнѣйшаго усовершенствованія по предмету философіи и для приготовленія къ профессорскому званію. Такимъ образомъ, первый подготовительный періодъ жизни Соловьева окончился, и онъ вступилъ въ періодъ научной дѣятельности, которая на первыхъ порахъ поражаетъ своей интенсивностью. Съ 1874 по 1882 г. длится періодъ *Lehrjahre* Соловьева, его связанъ съ университетомъ и вообще служебной дѣятельности, періодъ, въ которомъ онъ выступалъ въ качествѣ профессора и въ которомъ онъ накоплялъ поразительно обширную эрудицію въ области философіи, исторіи церкви и церковной догматики.

⁵ Собр. соч. В. С. Соловьева, т. IX, стр. 29.

⁶ Собр. соч. В. С. Соловьева, т. VII, стр. 356.

Соловьевъ выступилъ на научномъ и литературномъ поприщѣ, когда въ русской наукѣ и обществѣ господствовали два течения: съ одной стороны — позитивизмъ, съ другой — учение славянофиловъ. Позитивизмъ былъ въ полномъ расцвѣтѣ; славянофильское же направление клонилось уже къ упадку, ибо старые славянофилы сошли уже по большей части со сцены, младшее же поколѣние славянофиловъ перемѣстило центр тяжести ученія, перенеся его съ почвы церковной и религіозной на почву государственную и историческую. Соловьевъ былъ увлеченъ основными идеями старо-славянофильскаго ученія⁷ и до конца жизни остался ему вѣренъ, несмотря на то, что самъ весьма рѣзко критиковалъ младо-славянофильскую школу. Съ позитивизмомъ же онъ порвалъ всякую живую связь еще на университетской скамьѣ и въ своей магистерской диссертациі выступилъ съ рѣзкой противъ него критикой; лишь гораздо позднѣе онъ не только призналъ, но даже преувеличилъ заслуги Конта въ той области, въ которой обыкновенно менѣе всего ищутъ значеніе Конта. 24 ноября 1874 г. В. С. Соловьевъ защитилъ въ Петербургѣ магистерскую диссертацию подъ заглавіемъ: «Кризисъ западной философіи». Въ этой книгѣ совершенно ясно выражены симпатіи Соловьева къ славянофильству, безъ всякой критики этого ученія; дѣлъ книги заключается въ томъ, чтобы показать, что развитіе философіи никоимъ образомъ на позитивизмѣ остановиться не можетъ, что значеніе метафизики совершенно ясно въ томъ признаніи, которое получило ученіе Шопенгауэра и Гартмана, несмотря на весьма существенные недостатки этихъ системъ. Защита диссертациі и самая книга вызвали значительный интересъ и оживленные пренія.

Официальный оппонентъ профессоръ М. И. Владиславлевъ призналъ въ рецензіи, помѣщенной въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», большой талантъ автора; въ томъ же духѣ и въ томъ же журналѣ высказался и Н. Н. Страховъ. Совершенно иначе отнеслись къ книгѣ защитники позитивизма. На самомъ диспутѣ Соловьеву возражалъ г. Вольфонъ, переводчикъ книги Льюиса «Исторія философіи». Вольфонъ позднѣе свои замѣчанія выпустилъ въ свѣтъ отдѣльной брошюрой. Столь же отрицательно отнесся къ «Кризису западной философіи» и г. Лесевичъ, который въ статьѣ: «Какъ иногда пишутся диссертациі» («Отечественныя Записки», 1875 г., № 1) не призналъ за книгою Соловьева никакихъ достоинствъ. Критика представителей позитивизма не могла быть безпристрадною и имманентною, поэтому Соловьевъ могъ совершенно спокойно отнестись къ ней, выяснивъ въ своемъ отвѣтѣ нѣкоторые недоразумѣнія г. Лесевича. Въ ученыхъ сферахъ защита диссертациі произвела самое благоприятное впечатлѣніе. 19 декабря Соловьевъ былъ избранъ и утвержденъ доцентомъ московскаго университета по кафедрѣ философіи. О переводѣ въ

⁷ Насколько сильно было увлеченіе Соловьева славянофилами, показываетъ, напр., мысль, которую мы встрѣчаемъ у него (Собр. соч., т. 1, стр. 288) что «даже мусульманскій Востокъ выше западной цивилизаціи».

Москву хлопоталъ въ то время М. М. Троицкій, бывший тогда доцентомъ въ Варшавѣ, но попечитель округа нашелъ совмѣстное преподаваніе двухъ лицъ столь различныхъ по направленію неудобнымъ, и Троицкій попалъ въ Москву гораздо позднѣе. 27 января 1875 г. молодой философъ прочелъ свою первую лекцію въ Московскомъ университетѣ, посвященную защитѣ метафизики. Лекціи въ Москвѣ Соловьевъ читалъ лишь полгода, ибо уже 31 мая 1875 г. состоялась командировка его за границу на одинъ годъ и три мѣсяца съ ученою цѣлью. Цѣль командировки Соловьевъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: «изученіе индійской, гностической и средневѣковой философіи» и находить, что самымъ удобнымъ мѣстомъ для этого можетъ быть Лондонъ съ его богатѣйшимъ Британскимъ музеемъ. Во время этой командировки Соловьевъ посѣтилъ не только Лондонъ, но и Парижъ, Ниццу и Египетъ. Въ «Трехъ свиданіяхъ» онъ рассказываетъ о нѣкоторыхъ бывшихъ съ нимъ происшествіяхъ. По возвращеніи изъ командировки Соловьевъ приступилъ къ чтенію лекцій въ Московскомъ университетѣ, но уже 14 февраля 1877 г. онъ вышелъ въ отставку. Поводомъ къ этому послужила распря среди профессоровъ Московскаго университета изъ-за «мнѣнія» проф. Любимова о необходимости измѣненія университетскаго устава. Мнѣніе это было поддержано Катковымъ. Отецъ Соловьева былъ въ лагерѣ противниковъ Любимова; нашъ философъ, увлекавшійся въ то время славянофильствомъ и находившійся въ нѣкоторой близости съ Катковымъ, — работы Соловьева въ это время печатались въ «Русскомъ Вѣстникѣ», — не одобрялъ того остракизма, которому подвергся Н. А. Любимовъ со стороны большинства профессоровъ Московскаго университета. Соловьевъ пробылъ въ отставкѣ 18 дней. 4 марта 1877 г. онъ былъ назначенъ членомъ Ученаго Комитета при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія по представленію предсѣдателя его, А. И. Георгіевскаго. Съ этого момента начинается петербургскій періодъ жизни Соловьева, первые годы котораго чрезвычайно богаты научными работами и педагогическою дѣятельностью. Но научная дѣятельность Соловьева въ Петербургѣ едва не прекратилась на время и самымъ неожиданнымъ образомъ. Началась Турецкая война, столь популярная въ славянофильскихъ кружкахъ, и Соловьевъ задумалъ отправиться на театръ военныхъ дѣйствій въ качествѣ корреспондента «Московскихъ Вѣдомостей». Въ дѣлахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія хранятся двѣ телеграммы слѣдующаго содержанія: «Убѣдительно прошу прислать скорѣе отпускной билетъ заказнымъ письмомъ. Москву Нескучное Александрійскій дворецъ. Необходимо для заграничнаго паспорта. Ёду на Дунай. Соловьевъ». Другая отъ кишиневскаго губернатора на имя министра Народнаго Просвѣщенія отъ 18 іюня: «Испрашиваю разрѣшеніе выдать паспортъ на выѣздъ за границу Надворному Совѣтнику В. С. Соловьеву». Однако, несмотря на разрѣшеніе министра, къ счастью для русской философіи, Соловьевъ не попалъ на театръ военныхъ дѣйствій, такъ что содержаніе аттестата, выданнаго ему 16 мая

1877 г. изъ канцеляріи Московскаго университета, продолжало согласоваться съ дѣйствительностью; въ аттестатѣ значилось: «въ походахъ противъ непріятеля и въ самыхъ сраженіяхъ, въ штрафахъ, подѣ сѣдствіи и судомъ не былъ, во время службы никакимъ случаямъ, которые могли бы служить препятствіемъ къ полученію имъ слѣдующаго чина и знака отличія безпорочной службы, не подвергался». Почти четыре года Соловьевъ провелъ главнымъ образомъ въ Петербургѣ, занимаясь чтеніемъ публичныхъ лекцій, чтеніемъ лекцій въ университетѣ и на Высшихъ женскихъ курсахъ и печатаніемъ трехъ очень важныхъ произведеній: «Чтенія о Богочеловѣчествѣ» («Правосл. Обзоръ» 1878—1881), «Философскія основы дѣльнаго знанія» («Ж. М. Н. П.», 1877) и «Критика отвлеченныхъ началъ» («Русскій Вѣстн.», 1877—1880). Лекціи «О Богочеловѣчествѣ» были прочитаны въ Солянскомъ городкѣ передъ избранною публикою, впервые познакомившеюся съ талантливымъ лекторомъ, сумѣвшимъ заинтересовать ее богословскими вопросами. «Философскія основы дѣльнаго знанія», произведение, на которое діалектика Гегеля имѣла значительное вліяніе, предназначалось Соловьевымъ для докторской диссертациі, но по совѣту М. И. Владиславлева Соловьевъ представилъ въ качествѣ диссертациі другое свое произведение: «Критику отвлеченныхъ началъ», которое онъ и защитилъ 6 апрѣля 1880 г.⁸ Казалось, двери университета должны были открыться передъ Соловьевымъ, но Владиславлевъ не поддержать его, и онъ выступилъ въ университетѣ лишь въ качествѣ приватъ-доцента. Каковы были мотивы Владиславлева — это трудно сказать. Иначе отнесся къ Соловьеву К. Н. Вестужевъ-Рюминъ: онъ пригласилъ его на Высшіе женскіе курсы, поручивъ ему чтеніе лекцій по исторіи философіи. Однако педагогическая дѣятельность Соловьева была и въ Петербургѣ непродолжительна. 28 марта 1881 г. Соловьевъ произнесъ въ залѣ Кредитнаго общества рѣчь⁹, закончившуюся неожиданно для слушателей смѣлыми словами о томъ, что царю въ силу мыслей правды слѣдуетъ простить царевубійцъ, словами, вызвавшими недоумѣніе у однихъ слушателей и восторгъ у другихъ. Сказанное Соловьевымъ поставило его въ неудобное положеніе къ официальнымъ сферамъ, и хотя на Соловьева не было оказано никакого давленія ни со стороны непосредственнаго его начальства, ни со стороны центрального вѣдомства, но онъ счелъ все-таки для себя болѣе удобнымъ подать въ отставку для того, чтобы пріобрѣсти полную свободу и возможность высказывать свои мнѣнія безъ стѣсненія. 6 ноября Соловьевъ лично передалъ министру прошеніе объ отставкѣ, «три чемъ министр, баронъ Николай, сказалъ ему: «я этого не требовалъ»; прошеніе, однако, 11 ноября 1881 г. было принято. Въ слѣдующемъ же году Соловьевъ прочелъ еще нѣсколько лекцій

⁸ Подробный и не вполне благоприятный разборъ диссертациі Соловьева мы находимъ въ книгѣ Б. Н. Чичерина: «Мистицизмъ въ наукѣ». Москва, 1880. Этическое ученіе Соловьева разобрано Н. Г. Дебольскимъ въ его книгѣ: «Высшее благо», Спб., 1884.

⁹ См. «Высшее», Мартъ 1906 г., стр. 48 и слѣд.

въ университетѣ и этимъ закончилась его педагогическая дѣятельность. Въ теченіе 17 лѣтъ онъ не выступалъ въ качествѣ публичнаго лектора и вновь выступилъ передъ публикою, лишь когда открылось С.-Петербургское Философское общество. Гораздо позднѣе, за годъ до смерти, В. С. Соловьевъ получилъ отъ попечителя варшавскаго учебнаго округа Г. Э. Зенгера приглашеніе въ варшавскій университетъ, но было уже слишкомъ поздно: Соловьевъ чувствовалъ, что вернуться на кафедру онъ не можетъ.

Итакъ профессорская дѣятельность В. С. Соловьева была весьма кратковременною, и это отчасти по причинамъ внутреннимъ, ибо Соловьевъ не былъ ученымъ въ узкомъ значеніи этого слова и не могъ удовлетвориться преподаваніемъ философіи въ теченіе долгаго времени; но были, какъ мы видѣли, для этого и внѣшнія причины: въ Москвѣ онъ разошелся съ той группой профессоровъ, которая поддерживала его выборы, а въ Петербургѣ онъ не встрѣтилъ въ Владиславлевѣ того сочувствія, на которое въ правѣ былъ рассчитывать. Вообще въ официальныхъ сферахъ Соловьева недостаточно оцѣнили и не поняли важности привлеченія его къ университету; въ этомъ отношеніи весьма характерно изреченіе гр. Делянова, приведенное въ некрологѣ Соловьева, написанномъ Н. И. Бакстомъ. Графъ Деляновъ отклонилъ предложеніе назначить Соловьева профессоромъ, мотивируя свой отказъ словами: «онъ человѣкъ съ идеями». Мы не думаемъ, чтобы Соловьевъ помирился въ теченіе долгаго времени съ скромною ролью профессора университета; но нѣсколько лѣтъ спокойнаго и обеспеченнаго труда дали бы ему, безъ сомнѣнія, возможность закончить его философскую систему, которая отчасти по внѣшнимъ причинамъ не доведена имъ до конца. Съ 1882 г. начинаются *Wanderjahre* Соловьева; онъ выходитъ на арену публицистики и съ нея болѣе уже не сходитъ. Если разсмотрѣть идейное содержаніе написаннаго Соловьевымъ за четырехлѣтній періодъ, то придется сказать, что обѣ его диссертациі обнаружили въ немъ критика громаднаго дарованія, но положительные взгляды его содержатся не въ нихъ, а въ лекціяхъ «О Богочеловѣчествѣ» и въ «Философскихъ основахъ цѣльнаго ананія»; это положительное содержаніе имъ было вполнѣ повторено въ третьемъ отдѣлѣ его французскаго сочиненія «*La Russie et l'église universelle*».

Восемнадцать лѣтъ литературной дѣятельности Соловьева (съ 1882 по 1900 г.) могутъ быть раздѣлены на три періода. Въ первомъ періодѣ (1882 по 1888 г.) Соловьева интересовали главнымъ образомъ религіозныя и церковныя вопросы. Такъ какъ философія Соловьева зиждется на религіозной почвѣ, то весьма естественно, что онъ желалъ выяснить съ большею отчетливостію именно эту сторону дѣла. Будучи въ основныхъ взглядахъ сторонникомъ старо-славянофильскаго ученія, Соловьевъ пришелъ, однако, благодаря своимъ занятіямъ по церковной исторіи, къ заключенію, что славянофилы (Хомяковъ) ошибочно смотрѣли на фактъ раздѣленія церкви, возводя его въ прин-